

Шэнь Цинчжо был озадачен тем, почему у призрака был голос, так похожий на голос его маленького ученика. В конце концов, он смог лишь неохотно объяснить, что все, о чем он думал днем, будет сниться ему ночью, и все из-за его маленького ученика, который весь день не давал ему покоя.

Поэтому с той ночи, когда на него “давил призрак”, он отказался спать на одной кровати со своим маленьким учеником. Как и ожидалось, ему больше никогда не снились такие странные и абсурдные сны по ночам.

Сяо Шэнь поначалу был недоволен этим, но по мере того, как год подходил к концу, все отделы во дворце были заняты, и Господин Шэнь тоже был очень занят, поэтому он не хотел больше беспокоить своего учителя.

Что касается его самого, то под предлогом восстановления сил он весь день пролежал во дворце Чанлэ, ничего не делая. Он даже не взглянул на 20 000 элитных солдат, привезенных из Суйси, и сразу же собрал их в три батальона для обучения.

В этот день Шэнь Цинчжо, как обычно, доложил Императору Гуанси о результатах расследования. Как только он вошел во дворец Цзычэнь, он обнаружил, что сегодня во дворце царит большая суета.

Се Гэлао стоял впереди с тростью, в то время как другие члены кабинета и шесть министров выстроились в два ряда.

— Ваше Величество, назначение наследного принца - это основа государства. — Министр по кадрам Янь Сици поклонился и сказал, — Должность в Восточном дворце остается вакантной уже два года. Это вредно для государства и народа и не приносит никакой пользы. Надеюсь, Ваше Величество дважды обдумает.

Министр Министерства доходов Господин Линь не согласился с этим и сказал:

— У Его Величества есть свои причины не назначать наследного принца. Господин Янь, не беспокойтесь слишком сильно.

— Господин Линь, легко сказать. Если Его Величество задержится с назначением нового наследного принца, в предыдущей династии начнутся беспорядки. Можете ли Вы взять на себя ответственность? — Министр Янь одернул рукава и холодно ответил.

Цинь Дэ, Заместитель министра Кабинета министров, поддержал его:

— Ваше Величество, то, что сказал Господин Янь, не совсем необоснованно. Во все времена династий, когда наследный принц не был установлен, это неизбежно вызывало гражданские беспорядки.

Несколько человек начали спорить друг с другом, в то время как Император Гуанси откинулся на спинку драконьего трона, подперев рукой лоб и ничего не говоря.

После паузы в споре Шэнь Цинчжо медленно заговорил:

— Тогда, согласно тому, что сказал Господин Янь, какой принц больше всего подходит для назначения наследным принцем Его Величеством?

Янь Сици не ожидал, что Господин Шэнь обратится к нему напрямую. Он был ошеломлен на мгновение и быстро ответил:

— Согласно этикету Дайон, наследным принцем должен быть назначен старший сын, а не младший. Наследным принцем должен быть назначен Третий Принц.

— Боюсь, что это неправильно. — Министр труда быстро уловил лазейку в его словах, — Согласно Господину Яню, Старший Принц является самым старшим.

Янь Сици выпалил:

— Старший Принц слаб и болезненен, и он висит на волоске. Как он может взять на себя такую важную задачу, как быть наследным принцем?

Министр труда тут же сказал:

— Висит на волоске? Господин Янь, Вы проклинаете Старшего Принца?

Глаза Господина Яна расширились.

— Вы-

— Достаточно, — в это время Император Гуанси, сидевший высоко на троне дракона, наконец заговорил. Его голос был слабым, а тон холодным. — Чжэнь еще не умер, но вы все уже занимаетесь его похоронами?

— Этот министр не посмеет! — Янь Сици был так напуган, что немедленно опустился на колени и извинился, — Ваше Величество, пожалуйста, простите этого министра. Этот министр думал только о государстве и жителях Дайон!

Во дворце Цзычэнь воцарилась тишина.

Через мгновение Император Гуанси посмотрел на Се Гэлао и медленно спросил:

— Се Гэлао, что ты об этом думаешь?

Се Гэлао погладил бороду и сказал:

— Назначение наследного принца - это национальное событие. Старый министр считает, что Вашему Величеству следует быть осторожным в этом вопросе.

— Тогда есть ли у Се Гэлао на примете какой-нибудь подходящий кандидат на должность наследного принца? — Император Гуанси продолжал задавать вопросы.

Се Гэлао поклонился и сказал:

— Старый министр стар, глух и слеп, сбит с толку и будет во всем подчиняться воле Вашего Величества.

— Ваше Величество... — Цинь Дэ хотел сказать что-то еще, но был прерван взмахом руки Императора Гуанси.

— Мы обсудим назначение наследного принца позже. — Через мгновение Император Гуанси выглядел измученным. — Се Гэлао остается. Все остальные могут уйти.

Несколько вельмож переглянулись, а затем один за другим покинули зал Цзычэнь.

По сигналу Императора Гуанси Шэнь Цинчжо передал мемориал Евнуху Су и удалился.

Похоже, Императору есть что сказать Се Гэлао наедине.

Но, покинув дворец, он не помчался обратно в Бэйчжэнь Фуши, а вместо этого отправился в Дунчан.

За последние два года работа канцелярии в Дунчан очень понравилась Императору, и Пан Дуншен стал популярной фигурой в глазах Императора Гуанси, а его слава даже почти превзошла славу Цзиньвэй.

Посторонние думали, что Господин Шэнь, должно быть, недоволен, но они не знали, на кого работает Пан Чангун в частном порядке.

— Мой Господин. — Как только Господин Шэнь вошел в комнату, Пан Дуншен немедленно поднялся со стула и ответил, — Как и ожидал Мой Господин, дворец Чаншоу больше не может сдерживаться.

Шэнь Цинчжо сел.

— Мм, что ты имеешь в виду?

Пан Дуншен огляделся и достал из рукава белую фарфоровую бутылочку. Он понизил голос и сказал:

— Это подарок Вдовствующей Императрицы. Он бесцветный и безвкусный. Добавлять в пищу. Он подействует через полмесяца...

Шэнь Цинчжо с любопытством взял фарфоровую бутылочку. Как раз в тот момент, когда он собирался понюхать ее через горлышко, он услышал, как Евнух Пан нервно крикнул:

— Мой Господин, будьте осторожны. Это не шутка!

Господин Шэнь издал “ц” и вернул ему фарфоровую бутылочку.

— Давай действовать согласно плану.

Пан Дуншен быстро спрятал яд обратно в рукав и заверил:

— Не волнуйтесь, Мой Господин. Все было организовано должным образом. Ошибок не будет.

Шэнь Цинчжо невольно вздохнул. Во дворце было несколько человек, которые хотели смерти Императора Гуанси.

Несколько дней спустя принцы из Шэнцзин и других вотчин были отозваны во дворец. Первое, что они сделали, это засвидетельствовали свое почтение Императору Гуанси и подарили местные деликатесы и сокровища в знак уважения и выказывания своей сыновней почтительности.

При дворе и в гареме царит спокойствие, но на самом деле есть подводные течения.

В сумерках Шэнь Цинчжо собирался покинуть Бэйчжэнь Фуши, когда у дверей остановился странный паланкин. Стражник с мечом вышел вперед и почтительно отдал честь:

— Господин Шэнь, мой Принц хочет, чтобы Мой Господин отправился во дворец для разговора.

Шэнь Цин взглянул на него и спросил:

— Который из принцев твой принц?

Стражник ответил:

— Его Высочество Король Чу.

Кон Шан тихо напомнил:

— Мой Господин, это может быть хунмэньский банкет*.

*Хунмэньский банкет - это знаменитый исторический банкет, произошедший в Китае во время падения династии Цинь и предшествующего периода династии Хань. В конце династии Цинь Лю Бан (будущий император) и Сян Юй (военачальник) боролись за власть. Сян Юй устроил банкет в Хунмэнь, планируя убить Лю Бана. Его дядя, Сян Бо, предупредил Лю Бана через его советника Чжан Ляна. Во время банкета Сян Юй несколько раз пытался убить Лю Бана, но тот избежал смерти благодаря осторожности и помощи союзников. Хунмэньский банкет стал символом предательства, и Сян Юй, упустив возможность, проиграл Лю Бану борьбу за власть.

— Никаких проблем. — Шэнь Цинчжо поднял руку и с улыбкой сказал, —Этот Господин определенно не может отказать в доброте Его Высочеству Королю Чу. Этот Господин поедет с тобой.

Примерно через две палочки благовоний паланкин остановился перед величественными воротами особняка Короля Чу.

Шэнь Цинчжо приподнял накидку и вышел из паланкина. Как только он вошел в ворота, Король Чу вышел поприветствовать его:

— Господин Шэнь здесь, Ваше присутствие приносит свет в мое скромное жилище!

— Ваше Высочество Король Чу слишком вежлив. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся и поклонился. — После двух лет разлуки Ваше Высочество все так же грациозны, как и прежде.

— Хахахаха! — Сяо Хунъяо громко рассмеялся. — Спасибо, Господин Шэнь. Пожалуйста, входите скорее!

После того, как они сели, они поговорили друг с другом, и все прошло безупречно.

Через некоторое время Сяо Хунъяо, наконец, не выдержал и перешел к делу первым:

— Этот король услышал, что Король Цзинь был серьезно ранен. Это правда?

— Ваше Высочество, Вы еще не были у Короля Цзиня? — Шэнь Цинчжо слегка удивился, но затем серьезно сказал, — Это правда. Король Цзинь едва не погиб во время победы при Суйси и сейчас держится за жизнь благодаря лекарствам, прописанным Имперским лекарем.

Глаза Сяо Хунъяо удовлетворенно блеснули, но на лице появилось озабоченное выражение.

— Так вот в чем дело. Но я надеюсь, что Седьмой брат скоро поправится.

Шэнь Цинчжо опустил ресницы и многозначительно произнес:

— Вылечат его или нет, решать не Его Высочеству Королю Цзиню.

Сяо Хунъяо пристально посмотрел на него и внезапно спросил:

— Этот король слышал, что несколько дней назад несколько министров посоветовали Отцу-Императору как можно скорее назначить наследного принца. Интересно, Господин Шэнь...

— Да, Его Величество действительно подумывает о назначении наследного принца. — Шэнь Цинчжо поднял глаза и на мгновение замолчал, — Но решение правителя трудно предсказать. Кто осмеливается говорить необдуманно до последнего момента?

Глаза Сяо Хунъяо горели, как факелы.

— Отец-Император всегда доверял Господину Шэню. Если даже Господин Шэнь не может угадать мысли правителя, что уж говорить о других.

— Ваше Высочество, почему Вы так встревожены? — Шэнь Цинчжо спокойно сказал, — Когда придет время, мы узнаем ответ.

Пройдя по кругу, он вернулся к исходной точке.

Глаза Сяо Хунъяо слегка потемнели, и он сделал глоток горячего чая.

— Господин Шэнь, пожалуйста, попробуйте этот прекрасный чай Лунцзин. Молодая девушка собрала самые нежные бутоны, у них восхитительный вкус и долгое послевкусие.

Взгляд Шэнь Цинчжо остановился на плавающих чайных листьях. Через мгновение он взял чашку и сделал глоток.

— Это хороший чай.

— Забудьте, давайте пока не будем об этом говорить. — Сяо Хунъяо вернул себе улыбку. — Я редко вижу Вас, Господин Шэнь, пожалуйста, поужинайте перед возвращением во дворец.

— Нет. — Шэнь Цинчжо поставил чашку на стол. — Сейчас конец года, и во дворце есть чем заняться. Мне действительно неудобно оставаться на ужин.

Сказав это, он встал и поклонился, сказав:

— Благодарю Вас, Ваше Высочество. Я откланяюсь первый.

— Почему Господин Шэнь так встревожен? — Сяо Хунъяо встал и хлопнул в ладоши. — Представление, которое этот король приготовил для Господина Шэня, еще даже не началось.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и увидел, как несколько грациозных девушек вошли и поклонились.

— Господин Шэнь усердно трудился на благо государства и народа, но он по-прежнему одинок. Это действительно печально, — Сяо Хунъяо лицемерно сказал. — По этой причине этот король специально нашел красивых девушек из благородных семей на своей территории, чтобы отдать их Вам. Они могут согреть постель Господина Шэня долгими зимними ночами.

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Ваше Высочество Король Чу добр, и скромный министр ценит Вашу доброту. Однако у скромного министра уже есть возлюбленная, и я действительно не хочу делать ничего, что могло бы ее подвести.

— О? В какую фею может влюбиться Господин Шэнь? — Сяо Хунъяо с интересом уставился на него. — Может быть, это... та девушка по имени Сян Лянь?

Как только прозвучали эти слова, Кон Шан, ожидавший у двери, внезапно поднял голову.

Выражение лица Шэнь Цинчжо было совершенно бесстрастным.

— Что имеет в виду Ваше Высочество Король Чу?

Сяо Хунъяо снова хлопнул в ладоши, и два стражника с мечами ввели Сян Лянь с растрепанными волосами.

— Молодой Господин! — Сян Лянь встревоженно закричала, увидев Господина Шэня, — Молодой Господин, пожалуйста, уходите скорее и не беспокойтесь обо мне!

Меч Сюйчунь, висевший у него на поясе, мгновенно был достан из ножен, и Кон Шан закричал:

— Отпустите ее!

— Кон Шан! — Шэнь Цинчжо заговорил вовремя, чтобы остановить его следующее действие.

Кон Шан стиснул зубы, но вынужден был убрать свой меч Сюйчунь и остался стоять неподвижно.

Шэнь Цинчжо снова перевел взгляд на Его Высочество Короля Чу.

— Ваше Высочество, не по-джентльменски ставить в неловкое положение слабую девушку.

— Это неправильно. — Сяо Хунъяо покачал головой и бесстыдно сказал, — Этот король просто хочет быть хорошим. Господин Шэнь не будет неблагодарным, верно?

В прекрасных глазах цвета персика было молчание. Через некоторое время Шэнь Цинчжо медленно спросил:

— Ваше Высочество Король Чу, Вы думаете, я пришел сегодня на банкет один?

Самодовольная улыбка Сяо Хунъяо застыла.

— Все еще остаются некоторые сомнения по поводу смещения наследного принца. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся. — Ваше Высочество Король Чу думает, что у него есть доказательства против меня, но Вы должны понять простую истину: даже кролик кусается, когда его загоняют в угол.

Как только эти слова прозвучали, лицо Сяо Хунъяо стало совсем мрачным.

— Шэнь Цинчжо, не отказывайтесь от тоста и выпейте вина для наказания.

— На самом деле, из всех принцев, скорее всего, в Восточный дворец войдет Ваше Высочество Король Чу. — Шэнь Цинчжо влепил ему пощечину и быстро накормил сладким мармеладом. — В этот критический момент лучше не создавать проблем. Что думает Ваше Высочество?

Сяо Хунъяо нахмурился, как будто втайне обдумывал свое положение.

— Все, чего хочет Ваше Высочество, в пределах Вашей досягаемости. — Шэнь Цинчжо прямо сказал, — И единственный человек, которому предан министр, - это Его Величество. Я

надеюсь, Ваше Высочество, Вы поймете.

Экипаж промчался мимо, и Шэнь Цинчжо лежал на скамье, его белоснежное и безупречное лицо было покрыто прекрасным розовым сиянием.

— Молодой Господин... — Сян Лянь присела перед ним на корточки, чуть не плача, — Молодой Господин, это все Сян Лянь виновата...

— Никаких проблем. — Шэнь Цинчжо закрыл глаза и тихо сказал, — Это дело не имеет к тебе никакого отношения...

Было действительно жаль, что Сяо Хунъяо мог додуматься до такого. Он не только нашел для него группу красивых девушек, но даже подсыпал наркотики в его чай. Похоже, он решил заставить его остаться в особняке Короля Чу на ночь, чтобы попытаться контролировать его.

Сян Лянь была встревожена, как муравей на горячей сковороде. Она была девушкой из Цзуйсян Фань и была хорошо знакома с этими грязными наркотиками. Она очень хорошо знала, что до тех пор, пока она будет делать это и снимать действие лекарств, с Молодым Господином все будет в порядке.

Но-

Как она смеет? Как может такая легкомысленная женщина, как она, осмелиться прикоснуться к такому сказочному джентльмену, как Молодой Господин?

Молодой Господин подарил ей вторую жизнь, и она никогда не посмела бы отплатить ему злом за доброту.

Подумав об этом, она смогла только приподнять занавеску и крикнуть плачущим голосом:

— Кон Шан, поторопись! Молодой Господин не может этого вынести!

Кон Шан, даже не повернув головы, хлестнул экипаж.

— Я понимаю! Позаботься хорошенько о Молодом Господине!

Каждое мгновение становилось невыносимым. Шэнь Цинчжо чувствовал себя так, словно его тело сжигал бушующий огонь. Кровь бурлила в его жилах. Его конечности были парализованы жжением. Даже его разум постепенно затуманивался...

К счастью, особняк Короля Чу находился недалеко от Императорского дворца. Кон Шан,

перепрыгивая через две ступеньки, ворвался в павильон Цзиюэ, неся на спине Господина Шэня.

Наконец добравшись до дворцовых ворот, Кон Шан осторожно поставил Господина Шэня на землю и передал его Сян Лянь.

— Помоги Молодому Господину добраться в комнату. Я пойду найду Имперского лекаря Лу и скоро вернусь!

Сян Лянь поспешно поддержала Молодого Господина и прошептала:

— Простите, Молодой Господин. Я помогу Вам сначала войти и отдохнуть.

В этот момент Сяо Дэцзы из внутреннего зала услышал движение у двери и немедленно вышел, чтобы проверить.

— Молодой Господин?

— Гунгун, пожалуйста, помоги, — Сян Лянь повысила голос и попросила о помощи. — Кое-что случилось с Молодым Господином Шэнем!

Сяо Дэцзы был так напуган, что покрылся холодным потом. Как раз в тот момент, когда он собирался подбежать, он услышал позади себя низкий и напряженный голос:

— Что случилось с Учителем?

Он почувствовал, что что-то не так, и, конечно же, в следующий момент Его Высочество Король Цзинь на огромной скорости бросился вперед, грубо оттолкнул Сян Лянь и схватил своего потерявшего сознание учителя в объятия.

— Ты... — Сян Лянь посмотрела на красивое лицо перед собой, которое показалось ей знакомым, пытаясь вспомнить такого человека.

Сяо Шэнь взглянул на покрасневшего учителя в своих объятиях, а когда снова поднял глаза, то холодно спросил:

— Что случилось?

Сян Лянь испугалась его взгляда, и ее ноги подкосились. Она прислонилась спиной к порогу и, заикаясь, пробормотала:

— Молодой Господин был... был опоем наркотиками Королем Чу...

Его красивые брови сошлись в узел, и Сяо Шэнь стиснул зубы и сказал:

— Сяо Хунъяо?

— Хмм... — Прохладная и жесткая ткань немного смягчила его сухость. Шэнь Цинчжо потерся о его грудь и пробормотал, — Воды... Я хочу воды...

Сяо Шэнь ничего не сказал. Он наклонился, поднял своего учителя и направился во внутренний зал.

Люди никогда больше не должны видеть его учителя с таким выражением лица!

Автору есть что сказать:

Король Чу: Господин Шэнь, должно быть, влюбился в девушку, прекрасную, как фея.

Король Цзинь: Хаха... это я. У тебя есть какое-нибудь мнение?

<http://bllate.org/book/14566/1290371>